

Власкин Виктор Юрьевич

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВОЙСКОВОЙ ПСИХОЛОГ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПРОФЕССИИ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

В статье представлены результаты эмпирического исследования потребностей военнослужащих в войсковом психологе как субъекте социализации. Раскрыты особенности восприятия военнослужащими основных социализационных признаков данной профессии. Выявлена специфика запроса на профессионально важные качества войскового психолога в сфере социализационного воздействия на объекты его деятельности, даны предпочтительные для военнослужащих социально-демографические характеристики специалиста этой профессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 46-53. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

отсутствия необходимого штата подготовленных методических кадров; недостатка у партийных и комсомольских работников свободного времени; «кадровой чехарды» в тыловых комсомольских организациях.

Создание в конце войны в Тамбовской области под давлением ЦК ВЛКСМ относительно упорядоченной системы подготовки руководящих комсомольских кадров, на наш взгляд, было очередной временной кампанией по исправлению недостатков внутрисоюзного стиля, реализация которой стала возможна ввиду некоего спада экономического и кадрового напряжения в тылу. Принятые меры, как представляется, были призваны подготовить аппарат ВЛКСМ к решению государственных задач восстановительного периода. Однако эти изменения, видимо, не коснулись подготовки значительной массы внештатных комсомольских работников, роль которых за время войны возросла.

Отсутствие прочных глубоких политических знаний, слабое внимание к вопросам самообразования в среде комсомольского аппарата военных лет были следствием не только и не столько просчетов в системе его подготовки, а имели более серьезные объективные основания: относительно низкий средний уровень общеобразовательной подготовки населения страны, сложившийся стиль работы комсомольского аппарата и напряжённая хозяйственная деятельность комсомола в тылу.

Список литературы

1. **Беляев А. А., Слезин А. А.** Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198.
2. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
3. **ГАСПИТО**. Ф. П-1110. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО**. Ф. П-1183. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО**. Ф. П-1184. Оп. 1.
6. **Желаева С. Г.** Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 2.
8. **РГАСПИ**. Ф. М-1. Оп. 32.
9. **РГАСПИ**. Ф. М-6. Оп. 10.

PREPARATION OF LEADING KOMSOMOL CADRES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 (BY THE MATERIAL OF TAMBOV REGION)

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

The paper presents the analysis of the staffing policy of Komsomol (All-Union Leninist Young Communist League) during the Great Patriotic War of 1941-1945. The methods and practice of leading Komsomol cadres training are disclosed. The author concludes that there was no practically appropriate training and retraining system for responsible Komsomol workers in the rear Komsomol organizations.

Key words and phrases: Komsomol; war; Tambov region; personnel training; political studies.

УДК 316.614

Социологические науки

В статье представлены результаты эмпирического исследования потребностей военнослужащих в войсковом психологе как субъекте социализации. Раскрыты особенности восприятия военнослужащими основных социализационных признаков данной профессии. Выявлена специфика запроса на профессионально важные качества войскового психолога в сфере социализационного воздействия на объекты его деятельности, даны предпочтительные для военнослужащих социально-демографические характеристики специалиста этой профессии.

Ключевые слова и фразы: войсковой психолог; социализация; стереотипы; отношение; доверие.

Власкин Виктор Юрьевич

Войсковая часть № 12801 Министерства обороны РФ
vvy-mulino@mail.ru

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВОЙСКОВОЙ ПСИХОЛОГ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПРОФЕССИИ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА[©]

Научно-теоретической основой организации и проведения психологической работы в условиях прохождения военной службы является военная психология, современный этап развития которой, начиная с

1992 года, характеризуется введением штатных должностей специалистов психологической работы в подразделениях и воинских частях. Понятия «психологическое обеспечение» и «психологическая работа» включены в действующие в Вооруженных Силах РФ нормативные акты [3]. Тем не менее, в войсках зачастую типичной является «...ситуация расширительного толкования профессиональных функций психолога, перекадывания на него отдельных сфер ответственности, являющихся на самом деле объектом коллективных усилий различных должностных лиц» [2, с. 10].

В данных условиях немаловажен и тот факт, что с момента создания военной психологической службы до ее реорганизации в декабре 2009 г. исполнение служебных задач войскового психолога являлось служебной прерогативой военнослужащих, имеющих офицерское звание. Можно предполагать, что такое кадровое изменение статуса психолога, являющегося в настоящее время гражданским специалистом, позволит ему, выйдя за пределы служебно-боевых задач, более широко взглянуть на проблемы военнослужащих из состава штатной категории солдат и сержантов, проходящих военную службу по призыву.

В этой связи определенный интерес представляют результаты проведенного автором панельного социологического исследования, в котором с позиции военнослужащих по призыву рассматривались аспекты необходимости наличия войскового психолога как штатной единицы армейской организации (Таблица 1).

Таблица 1. Необходимость наличия психолога в войсковой части согласно мнениям военнослужащих срочной службы (в % от числа опрошенных)

№ пп	Вопросы анкеты	Ответы респондентов (2012/2013 гг.)		
		положительные	нейтральные	отрицательные
1	Приходилось ли Вам до призыва в ВС РФ обращаться за помощью к психологу?	5,4 / 1,3	- / -	94,5 / 98,7
2	Нужны ли, на Ваш взгляд, психологи в ВС РФ?	96,3 / 98,7	0,9 / -	2,7 / 1,3
3	В какое время военной службы, на Ваш взгляд, военнослужащие обращаются за помощью к психологу?	Периодичность обращения в ходе прохождения военной службы		
		в первом периоде	во втором периоде	постоянно
		83,7 / 90,4	11,7 / 5,5	7,2 / 1,4
4	Посчитаете ли Вы необходимым обратиться за помощью к психологу части в проблемных для Вас ситуациях?	1,92 / 8,9*		

В Табл. 1 значения даны за 2012/2013 гг.; знаком «» отмечено процентное количество ответов военнослужащих, в отборе которых на сборном пункте военного комиссариата войсковой психолог принимал непосредственное участие.

Анализ полученных результатов исследования выявил, прежде всего, три интересные для изучения тенденции:

- признание необходимости деятельности психолога в части в сочетании с низкой готовностью решения своих личных проблем посредством обращения к нему;

- распределение ответов, данных на вопрос (№ 3) о гипотетическом времени обращений к специалисту, соотношенное с первым периодом службы (1-6 месяцы): от момента прибытия в часть до времени увольнения более старшего призыва и прибытия в часть очередного молодого пополнения;

- относительный вероятностный рост показателей готовности решения военнослужащими своих личных проблем при условии «включенности» специалиста в процесс прохождения военной службы еще на сборном пункте, т.е. в самом ее начале.

Таким образом, актуальной для изучения становится проблема определения значимости психолога для армейской организации. Можно выдвинуть гипотезу, что вероятность развития взаимодействия военнослужащих и войскового психолога, обращение к нему за помощью в решении проблем различного генезиса могут находиться в причинно-следственной связи с отношением к профессии войскового психолога вообще и к конкретному специалисту в частности. На первый план, по мнению автора, необходимо поместить такую понятийную категорию как доверие к профессии и специалисту, способное оказывать влияние на процесс вторичной социализации объектов воинской деятельности.

В ходе **первого этапа** исследования его целью являлось определение социально-перцептивного компонента отношения военнослужащих к профессии войскового психолога, его профессионально важным качествам, характеризующим войскового психолога как одного из субъектов социализации в армейских организациях.

Респонденты были представлены следующими группами:

1. Психологи войсковых частей Министерства обороны РФ организационно являются сотрудниками групп психологической работы, непосредственными исполнителями мероприятий психологического обеспечения военной службы.

2. Офицеры, имеющие в подчинении личный состав (далее – оф. СЛС), в своей индивидуальной работе с подчиненными должны учитывать данные, предоставленные им психологами по результатам психодиагностического изучения военнослужащих. Служебное взаимодействие с психологом осуществляется, в основном, посредством запросов на проведение индивидуальной работы с проблемными военнослужащими.

3. Офицерский состав, не имеющий в подчинении личного состава (оф. БЛС), осуществляет опосредованное взаимодействие с войсковым психологом в рамках нормативных мероприятий по психологическому

нормативно-установленному просвещению должностных лиц, а также зачастую в ходе отбора призывников в военных комиссариатах.

4. *Рядовой и сержантский состав роты охраны дисциплинарной воинской части, проходящий военную службу по призыву (РОДЧ).*

5. *Рядовые переменного состава дисциплинарной воинской части, отбывающие дисциплинарные наказания за совершенные во время прохождения службы правонарушения (ПСДЧ).*

6. *Рядовой состав подразделения, прибывший в учебную часть (УП) для обучения по программам подготовки младших командиров* (нормативное время обучения составляет около четырех месяцев); по окончании обучения убывают для дальнейшего прохождения службы к новым местам службы. По прибытии в учебную часть являются объектами психодиагностического изучения в рамках профессионального психологического отбора, предназначенного для определения, прежде всего, тех профессионально важных качеств, которые необходимы для оптимального выбора воинской специальности при обучении.

В основу эмпирической базы первого этапа исследования был положен метод семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой [4, с. 5-10]. Согласно требованиям методики, семантической универсалией в данном случае является список тех признаков (дескрипторов) оцениваемого объекта «профессия войскового психолога», которые были выбраны не менее чем 90% респондентов. Стимульный материал был предложен в виде бланка специализированного 45-шкального семантического дифференциала (СД), включающего в себя биполярные варианты различных признаков объекта: шкалы «квалифицированная – неквалифицированная, сложная – простая, широкая – узкая» и т.д. Оценивание проводилось по семибалльной шкале в диапазоне от -3,00 до 3,00, где знак полученного значения обозначает не оценку качества, а только полюс шкалы одного из двух биполярных признаков. Выделенный же респондентами какой-либо полюс шкалы, среднее значение по которому входит в один из диапазонов отступа (10%-ные значения размаха средних показателей относительно правых и левых границ максимальных значений), включается в групповую семантическую универсалию как дескриптор шкалы выбранного респондентами признака оцениваемого ими объекта. Справочно: для группы войсковых психологов семантическую универсалию объекта «профессия войскового психолога» составили признаки (дескрипторы), средние значения оценивания которых вошли в диапазоны отступа: слева от -3,00 до -2,40, справа – от 2,40 до 3,00 (диапазон размаха средних значений от -3,00 до 3,00 равен 6,00, 10%-ный диапазон размаха средних значений равен 0,60).

Аналогично проводилось и оценивание объекта «войсковой психолог – профессионал» (семантическую универсалию профессионала, применительно к группе психологов, составили дескрипторы, средние значения по которым вошли в диапазоны отступа: слева от -2,92 до -2,34, справа – от 2,34 до 2,92 (диапазон размаха средних значений – 5,84, 10%-ный диапазон размаха средних значений – 0,58)).

Таблица 2. Групповые семантические универсалии профессии войскового психолога (результаты выражены в баллах)

№ пп	Дескрипторы шкал СД	Группы респондентов					
		войсковые психологи	офицеры		солдаты и сержанты		
			СЛС	БЛС	РОДЧ	ПСДЧ	УП
1	Квалифицированная	-	2,57	2,48	2,44	2,15	1,88
2	Сложная	-	2,37	2,29	2,34	-	-
3	Широкая	-	-	-	2,34	2,09	-
4	Многосторонняя	2,64	-	-	-	-	-
5	Активная	2,76	-	-	2,19	-	1,56
6	Высокоответственная	2,96	2,40	2,19	2,44	2,15	1,68
7	Творческая	2,88	-	-	-	-	-
8	Помогающая	-	2,10	-	2,28	2,09	2,00
9	Интересная	3,00	-	-	-	-	-
10	Одобрямая	2,60	-	-	-	-	-
11	Развивающая	2,56	-	-	2,09	-	-
12	Эмоциональная	2,60	-	-	-	-	-
13	Значимая	2,48	2,30	2,05	-	1,65	-
14	Практическая	2,56	-	-	-	-	-
15	Осмысленная	2,68	2,23	-	2,53	2,24	1,72
16	Благоприятная	-	-	-	-	1,62	-
17	Коммуникабельная	3,00	-	2,14	-	-	-
18	Связанная с людьми	3,00	2,67	2,33	2,94	2,00	2,44
19	Современная	2,52	2,27	-	-	-	1,80
20	Человечная	2,76	-	-	2,59	-	1,92
21	Распространенная	-	-	-	-	-	1,56
22	Хорошая	2,64	-	-	-	1,82	-
Количество групповых дескрипторов		16	8	6	10	9	9

В Табл. 2 в соответствии с регламентом метода в расчеты в качестве дескрипторов семантической групповой универсалии не включены те оцениваемые признаки, средние значения оценок которых не вошли в 10%-ный диапазон размаха средних значений относительно правых и левых границ максимальных значений оценки признака; возможный максимум выраженности характеристики составляет 3 балла.

Полученные групповые семантические универсалии показали значительные расхождения во взглядах респондентов как на профессию войскового психолога, так и на важные качества профессионала в данной профессии (Таблицы 2-3).

Самое большое количество признаков (16 дескрипторов), вошедших в семантическую универсалию профессии войскового психолога, определили в своих выборах сами войсковые психологи, что может свидетельствовать об определенной самодостаточности специалистов в данной профессии: она дает им возможность, скорее, для творческой самореализации, чем для оказания квалифицированной помощи другим. Примером данного посыла служит подход к оцениванию войсковыми психологами таких признаков профессии как «многосторонняя», «творческая», «интересная», «одобряемая», «эмоциональная», «практическая», – данные дескрипторы вошли только в их универсалию.

Таблица 3. Групповые семантические универсалии войскового психолога – профессионала (результаты выражены в баллах)

№ пп	Дескрипторы СД оценки профессионала	Группы респондентов					
		войсковые психологи	офицеры		солдаты и сержанты		
			СЛС	БЛС	РОДЧ	ПСДЧ	УП
1	Квалифицированный	-	2,93	2,86	2,72	2,50	1,88
2	Способный	2,72	2,77	2,14	2,59	2,09	-
3	Компетентный	2,48	2,67	2,71	-	-	-
4	Образованный	2,60	2,83	2,86	2,78	2,15	1,84
5	Активный	2,88	2,40	-	2,44	-	-
6	Знающий	2,40	2,60	2,52	2,88	2,06	1,88
7	Ответственный	2,92	2,67	2,48	2,88	2,26	2,16
8	Умелый	-	2,57	-	2,72	2,32	1,76
9	Востребованный	-	-	2,48	-	-	-
10	Выполняющий	2,52	2,50	2,43	-	2,00	1,60
11	Опытный	-	2,63	2,33	2,66	2,21	1,80
12	Эффективный	-	2,40	2,43	2,53	-	-
13	Творческий	2,36	-	2,19	-	-	-
14	Помогающий	2,40	2,67	2,67	2,53	2,12	1,80
15	Целеустремленный	2,52	-	2,10	-	-	1,80
16	Неравнодушный	2,76	-	-	-	-	-
17	Добросовестный	2,92	2,67	2,52	2,75	2,21	1,60
18	Внимательный	2,60	2,63	2,33	2,47	2,12	-
19	Заинтересованный	2,80	2,27	-	-	1,88	-
20	Практик	2,84	-	-	-	-	-
21	Развивающийся	2,56	2,53	2,29	-	2,15	1,80
22	Уверенный	-	2,70	-	-	2,18	-
23	Уважаемый	-	2,57	2,57	-	2,26	1,44
24	Работоспособный	2,92	2,67	2,48	2,47	2,24	1,80
25	Инициативный	2,56	2,33	-	-	-	-
26	Подготовленный	-	2,70	2,43	2,28	2,24	1,80
27	Решающий проблемы	2,60	2,57	-	2,63	2,24	1,96
28	Полезный	-	2,73	2,71	2,47	2,41	2,04
29	Гуманный	2,40	-	-	-	-	-
30	Не закостеневший	2,52	2,63	2,52	-	-	-
31	С опытом работы	-	2,47	2,38	2,47	2,03	-
32	Заслуженный	-	2,33	-	-	2,15	-
33	Удачливый	-	-	-	-	1,91	-
34	Умный	2,44	2,87	2,76	2,72	2,06	2,16
Количество групповых дескрипторов		22	27	23	18	23	17

В Табл. 3 в соответствии с регламентом метода в расчеты в качестве дескрипторов семантической групповой универсалии не включены те оцениваемые признаки, средние значения оценок которых не вошли в 10%-ный диапазон размаха средних значений относительно правых и левых границ максимальных значений оценки признака; возможный максимум выраженности характеристики составляет 3 балла.

Отсутствие в групповой семантической универсалии войсковых психологов признака профессии «квалифицированная» может свидетельствовать об относительно небольшом сроке пребывания в ней респондентов, а также отсутствию четких критериев успешности специалиста со стороны заказчиков такого рода деятельности. Определенную озабоченность вызывает также и продемонстрированное отсутствие в их универсалии, как и у офицеров БЛС, дескриптора «помогающая», относящего данную профессию к группе профессий социономического типа.

Минимальное количество признаков (6 дескрипторов) – в семантической универсалии данной профессии, определенной офицерами БЛС, что может определяться низкой заинтересованностью респондентов данной категории в деятельности войсковых психологов, отсутствием постоянного служебного взаимодействия между психологами и офицерами, в чьем подчинении нет личного состава.

К числу оцениваемых признаков, не вошедших в семантические универсалии профессии, необходимо отнести такие нормативные дескрипторы методики как «удовлетворяющая результатами», «востребованная» и «преобразующая». Единые же для всех респондентов позиции оценок признаков «связанная с людьми» и «высокоответственная» могут быть соотнесены, с одной стороны, с признанием важности деятельности психолога в качестве субъекта социализационного воздействия, а, с другой, являться примером стереотипов восприятия данной профессии армейским сообществом.

Заслуживают внимания также средние абсолютные значения оценок признаков, составляющих групповые универсалии [Там же, с. 9], в частности, для групп респондентов ПСДЧ и УП. Можно предположить, что некоторое снижение абсолютных показателей оценок выраженности признаков детерминировано условиями прохождения службы при отбытии наказания в дисциплинарной воинской части (ПСДЧ) и продолжительностью служебного взаимодействия со специалистом при нахождении военнослужащих в учебной части (УП).

Достаточно ресурсной для оптимизации социализаторской деятельности специалиста в условиях армейской организации является позиция военнослужащих РОДЧ, которые, совместно с войсковыми психологами, включили в свою групповую семантическую универсалию такой признак профессии как «развивающая»; в этом плане вызывает определенный оптимизм выделение большинством респондентов в своих групповых универсалиях признаков профессии, обозначенных дескрипторами «значимая» и «помогающая».

При изучении групповых семантических универсалий войскового психолога – профессионала, представленных в Таблице 3, необходимо отметить следующие основные моменты:

1. Наибольшее количество признаков, определяющих качества психолога как профессионала, в семантической универсалии в своих выборах определили непосредственные заказчики психологической деятельности – офицеры СЛС (27 дескрипторов). Различия в количестве обозначенных признаков, а также в оценках их средних значений среди офицеров СЛС и БЛС говорят о том, что офицеры, имеющие подчиненных, более других заинтересованы в эффективной работе специалиста. Это также подтверждается и максимальными, среди заказчиков (офицеры) и объектов (солдаты и сержанты) деятельности специалиста, абсолютными значениями оценок таких признаков психолога-профессионала как «квалифицированный», «способный», «выполняющий», «помогающий», «внимательный», «работоспособный», «подготовленный», «с опытом работы».

2. Минимальное количество признаков психолога-профессионала (17 дескрипторов), наиболее низкие средние значения при их оценивании – в семантической универсалии военнослужащих учебного подразделения (УП). Данная категория респондентов показала определенную тенденцию в повышении средних значений оценивания в отношении лишь тех признаков, которые, по мнению автора, можно отнести к социальным стереотипам, т.е. своеобразным маркерам, по которым может характеризоваться профессионал в какой-либо профессии. К таким категориям респонденты этой группы отнесли признаки, обозначенные дескрипторами «ответственный», «полезный», «умный».

3. Позиция войсковых психологов при составлении групповой семантической универсалии специалиста-профессионала. В данной связи необходимо отметить отсутствие в ней предложенных методикой признаков, обозначенных дескрипторами «квалифицированный», «умелый», «опытный», «эффективный», «подготовленный», «с опытом работы», а также, что очень важно, признака «полезный».

К социальным стереотипам, помимо указанных ранее для респондентов учебного подразделения (УП), можно отнести также следующие признаки семантической универсалии психолога-профессионала: «образованный», «знающий», «добросовестный».

Определенную озабоченность при анализе данных вызывают выборы большинства респондентов при оценивании такого признака войскового психолога – профессионала как «востребованный»; исключение в этом случае составляют участники группы офицеров БЛС, выдавшие своеобразный «кредит доверия» специалисту.

К реально значимым социализационным характеристикам, способным оказывать определенное воздействие на военнослужащих вследствие возникновения доверия к войсковому психологу – профессионалу, можно отнести признаки, обозначенные в сводной таблице групповых семантических универсалий следующими дескрипторами шкал СД методики: «квалифицированный», «опытный», «эффективный», «подготовленный», «решающий проблемы», «с опытом работы». Наглядно видно, что в оценивании большинства данных признаков выборы респондентов имеют незначительные различия по своим абсолютным значениям.

Подводя итог анализа первого этапа исследования, можно сделать вывод о том, что, начиная с момента реорганизации в 2009 году, профессия войскового психолога находится на стадии своей профессиональной идентификации как для всех категорий военнослужащих, так и для самих гражданских специалистов, находящихся в войсковых частях в качестве штатной единицы «войсковой психолог».

В ходе **второго этапа** исследования были проанализированы предпочтительные для военнослужащих социально-демографические особенности личности специалиста психологической работы. Выборка испытуемых на втором этапе была частично изменена за счет привлечения к исследованию группы рядового и сержантского состава общевоинской части, проходящего военную службу по призыву (далее – ОВЧ).

Существенным уточнением, необходимым для предстоящего анализа полученных результатов, является предварительное ознакомление с реальными характеристиками специалистов, которые осуществляли психологическое обеспечение прохождения военной службы во время проведения исследования: в дисциплинарной

воинской части (в ее состав входят группы респондентов РОДЧ и ПСДЧ) психолог – мужчина в возрасте 46-ти лет, офицер запаса, состоящий в браке и имеющий двоих детей; в общевоинской части (ОВЧ) – две женщины, 35-ти и 25-ти лет, одна из них, 35-ти лет, состоит в браке и имеет ребенка; в учебной части (УП) – одна женщина, возраст – 25 лет, состоит в браке, имеет одного ребенка.

Для изучения оптимальных для респондентов социально-демографических характеристик личности специалиста – войскового психолога автором была разработана анкета [1], позволяющая определить предпочтительные выборы характеристик личности психолога по образовательному, возрастному, гендерному и иным категориям признаков. Респондентам было предложено оценить по 7-балльной шкале (от -3,00 до +3,00) несколько предложенных пар взаимно противоположных альтернатив: военнотружущий – гражданский персонал, женщина – мужчина и т.д. Знаки полученных значений здесь обозначают сдвиг наиболее согласованных групповых оценок к одному из полюсов предложенной дихотомической шкалы (Таблица 4). Для примера: сделанные выборы личности специалиста-психолога по гендерному признаку для военнотружущих групп респондентов РОДЧ и ОВЧ оказались диаметрально противоположными: респонденты РОДЧ сориентированы на психолога-мужчину (средний групповой результат смещен в сторону правой части альтернативы на 2,24 балла), респонденты ОВЧ – на психолога-женщину (смещение в сторону левой части альтернативы гендерной шкалы на 2,46 балла). Нейтральные (отмеченные в бланках нулевые отметки оценочного диапазона) выборы отдельных военнотружущих свидетельствуют о том, что, применительно к данному примеру, для них не представляется важным, к какому полу относится специалист – войсковой психолог, работающий в армейской организации.

Таблица 4. Предпочтительные социально-демографические характеристики войскового психолога (средние значения выражены в баллах)

Левая часть альтернативы	Группы респондентов					Правая часть альтернативы
	офицеры	РОДЧ	ПСДЧ	УП	ОВЧ	
Военнотружущий	-0,43	-0,45	1,49	0,35	2,03	Гражданский персонал
Женщина	0,63	2,24	0,89	-0,26	-2,46	Мужчина
Военное образование	-0,34	-0,16	0,86	0,56	2,01	Гражданский вуз
Состоит в браке	-1,17	-1,06	-0,84	-0,50	0,00	Не состоит в браке
Не имеет детей	0,46	1,23	1,20	0,84	0,24	Имеет детей
Атеист	0,97	1,15	1,64	0,85	0,96	Верующий
Одной национальности	-0,09	-1,35	0,19	-0,66	-1,23	Иной национальности
Интервальная шкала оптимального возраста специалиста						
Молодой специалист	35-40	35-40	35-40	30-35	25-30	Специалист в возрасте

В Табл. 4 максимальное значение составляет 3 балла – полный приоритет правой части предлагаемой альтернативы; минимальное значение составляет -3 балла – полный приоритет левой части предлагаемой альтернативы.

Данные Таблицы 4 требуют детального рассмотрения. Во-первых, представляет интерес тот факт, что основные выборы участников исследования были в достаточной степени соотнесены с личностными особенностями конкретных специалистов – психологов, работающих в части. В этом плане особенно показательны гендерные, категориальные, образовательные и отчасти возрастные и семейные предпочтения группы солдат общевоинской части (ОВЧ). Военнотружущие же дисциплинарной воинской части (РОДЧ и ПСДЧ) сориентированы на пол и возраст «своего» штатного психолога – мужчины.

Во-вторых, заслуживает внимания позиция офицерского состава при определении обозначенных в методике личностных характеристик специалиста-психолога. Данная категория респондентов при оценивании дала самое большое количество нейтральных ответов (Таблица 5).

Таблица 5. Процентные доли респондентов, сделавших нейтральные выборы в оценках социально-демографических характеристик личности войскового психолога

Категории признаков	Респонденты				
	офицеры	РОДЧ	ПСДЧ	ОВЧ	УП
Категориальный признак	31%	11%	26%	11%	22%
Гендерный признак	54,3%	12,5%	28,4%	6,75%	24%
Образовательный признак	14%	21%	32%	8%	24%
Семейный признак	57%	44%	53%	38%	43,5%
Родительский признак	54%	34%	43%	34%	37,5%
Конфессиональный признак	54%	29%	38%	36%	40,5%
Этнический признак	63%	29%	55%	32%	54%

Таким образом, офицерский состав показал в сравнении с военнотружущими по призыву более низкую потребность в детализации конкретных характеристик личности специалиста. Среди военнотружущих по призыву наиболее детальные результаты – у солдат ОВЧ, а менее всего «персонифицированы» ответы военнотружущих переменного состава (ПСДЧ).

С целью определения различий в оценках социальных и демографических характеристик специалиста был проведен статистический анализ полученных данных. Учитывая тот фактор, что основным объектом социализационного воздействия войсковых психологов являются военнослужащие по призыву, автор провел сравнение результатов респондентов, сгруппированных в следующие две базовые выборки:

1. Первоначальная база данных (далее – ПБД): солдаты и сержанты тех войсковых частей (дисциплинарной – ДВЧ и общевоинской – ОВЧ), деятельность в которых осуществляют психологи **разного** (выделено нами – В. В.) пола, возраста и образования.

2. База, измененная путем увеличения числа респондентов (ИБД) и образованная путем включения в уже существующую базу данных (ПБД) солдат и сержантов учебного подразделения (УП), где психологом части является женщина, но первичное изучение проводится специалистами, осуществляющими мероприятия профессионального психологического отбора, – мужчинами.

При обработке полученных данных применялись методы математической статистики. Результаты представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Статистическая значимость различий социально-демографических характеристик войскового психолога в оценках военнослужащих по призыву с учетом изменения числа респондентов одной категории (критерий Фишера [5] для ПБД/ИБД, значения в долях единиц)

Категории признаков	Военнослужащие срочной службы		
	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^*$ ПБД / ИБД	Сравнение $\Phi_{\text{ЭМП}}^*$ и $\Phi_{\text{КР}}^*$ ПБД / ИБД	Значимые различия
Категориальный признак	4,7 / 0,643	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* > \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$
Гендерный признак	13,4 / 0,497	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* \gg \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$
Образовательный признак	4,91 / 0,121	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* > \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$
Семейный признак	4,15 / 0,211	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* > \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$
Родительский признак	4,04 / 0,126	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* > \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$
Конфессиональный признак	2,05 / 0,44	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* > \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,05 / -$
Этнический признак	1,47 / 1,114	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	- / -
Возраст по признаку: до/старше 35-ти лет	11,87 / 0,83	$\Phi_{\text{ЭМП}}^* \gg \Phi_{\text{КР}}^* / \Phi_{\text{ЭМП}}^* < \Phi_{\text{КР}}^*$	$\rho \leq 0,01 / -$

В Табл. 6 знак «-» означает, что различия статистически не значимы; критические значения критерия ($\Phi_{\text{кр}}^* > 1,64$) – при достоверности различий на 5%-ном уровне значимости ($\rho \leq 0,05$); $\Phi_{\text{кр}}^* < 2,31$ – при более высокой достоверности различий при 1%-ном уровне значимости ($\rho \leq 0,01$); высокие значения эмпирических величин критерия ($\Phi_{\text{ЭМП}}^*$) указывают на достоверность различий при сопоставлении двух указанных выборок [5].

При сопоставлении представленных выборок становится очевидным следующий факт: при увеличении численности респондентов из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, отмечается тенденция к исчезновению статистически значимых различий практически по всем параметрам оценки. Это говорит нам, прежде всего, о том, что какие-либо социальные и демографические характеристики специалиста не имеют особого значения – военнослужащие готовы воспринимать как субъекта социализации того специалиста, который реально осуществляет психологическую деятельность в данной части.

Выводы:

1. Профессия войскового психолога, относящаяся к деятельности в системе взаимодействий «человек – человек», то есть к группе профессий социономического типа, в войсковых частях принципиально по-разному оценивается самими специалистами и военнослужащими. Особая значимость профессии войскового психолога усматривается, прежде всего, для тех офицеров, которые по долгу службы имеют непосредственную связь с личным составом.

2. Оценки профессии и требования к профессионалу указывают на востребованность войскового психолога в большей мере не как специалиста, повышающего готовность военнослужащего к решению служебно-боевых задач, но как специалиста по проблемам социализации.

3. Войсковые психологи, несмотря на существующие различия в социально-демографических характеристиках специалистов, входящих в состав групп психологической работы, способны успешно осуществлять социализационное воздействие на военнослужащих с позиций тех социальных ролей, носителями которых являются сами конкретные специалисты.

Список литературы

1. Власкин В. Ю. Социально-перцептивные регуляторы деятельности психолога военной организации // Гуманитарии в XXI веке: в 2-х т. / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2013. Т. 2. С. 14-18.
2. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
3. Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министра обороны РФ от 11.03.2004 г. № 70. URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_103319.html (дата обращения: 08.08.2012).
4. Серкин В. П. Алгоритм метода семантических универсалий // Психологическая диагностика. 2007. № 5. С. 5-29.
5. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2004. 350 с.

SUBJECTS OF SERVICEMEN'S SOCIALIZATION: ARMY PSYCHOLOGIST AS SPECIALIST OF PROFESSION OF SOCIONOMIC TYPE**Vlaskin Viktor Yur'evich***Military Unit № 12801 of the Ministry of Defence of the Russian Federation
wvy-mulino@mail.ru*

The article presents the results of the empirical research of servicemen's need in army psychologist as the subject of socialization. The peculiarities of servicemen's perception of the main socialization features of this profession are revealed. The specificity of the request of the professionally important qualities of the army psychologist in the sphere of socialization impact on the objects of its activity is revealed, the socio-demographic characteristics of the specialist of this profession preferential for servicemen are given.

Key words and phrases: army psychologist; socialization; stereotypes; attitude; trust.

УДК 159.9.07

Психологические науки

Представления об образе профессии играют важную роль в профессионализации студентов. Это позволяет выявить знания о получаемой профессии, о себе как будущем профессионале, мотивы выбора и отношение к выбранной профессии. Представленный анализ эмпирического исследования показывает необходимость изучения представлений об образе профессии на начальных этапах профессионального обучения.

Ключевые слова и фразы: профессиональные представления; образ профессии; профессиональное обучение; студенты-психологи.

Володина Ксения Андреевна*Шадринский государственный педагогический институт
kse8727@mail.ru***ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ОБ ОБРАЗЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ[©]**

Развитие современного общества, повышение сложности, ответственности и опасности многих видов деятельности предъявляют особые требования к подготовке будущих специалистов, а также к уровню профессиональной пригодности, к труду вообще и к конкретной профессии в частности.

В настоящее время, когда основы профессиональной деятельности человека достаточно изучены, на первый план выступают именно профессиональная подготовка к будущей деятельности, ее моделирование.

Осуществляя подготовку специалистов в системе профессионального образования, необходимо иметь представления об исходном, конечном и промежуточном результате образовательной деятельности, что невозможно без сформированного образа профессии у студентов.

В психологической науке представления – это наглядные образы предметов, сцен и событий, возникающие на основе припоминания или продуктивного воображения. В отличие от восприятий, представления могут носить обобщенный характер. Если восприятия относятся только к настоящему, то представления — к прошлому и возможному будущему [3].

В исследовании Е. А. Семеновой организация представлений в сознании человека имеет системный характер, определяемый сложными взаимодействиями между отдельными его компонентами. Представления в виде первичного образа-цели управляют учебной и любой другой деятельностью, они составляют основное содержание знаний, умений и навыков, особенно тех, которые связаны с профессиональной деятельностью. Е. А. Семенова определяет профессиональные представления как совокупность образов, обладающих отражающей, регулирующей, мотивирующей, оценочной, прогностической функциями и обеспечивающих успешность выполнения профессиональной деятельности [12].

Изучение динамики профессиональных представлений студентов-психологов отражено в работах Г. Ю. Любимовой, А. И. Донцова и Г. М. Белокрыловой, Л. Б. Шнейдер, авторы указывают, что профессиональные представления в ходе обучения не претерпевают радикальных изменений.

Как отмечает Л. Б. Шнейдер, основные стереотипы образа профессии складываются в начальный период вузовской подготовки и не претерпевают радикальных изменений в процессе профессиональной социализации [15].

В работах Г. Ю. Любимовой показано, что представления студентов о хороших психологах достаточно конкретны, детализированы и осмыслены, не изменяются от курса к курсу (хороший психолог обладает знаниями отечественной и мировой психологии, интуицией, дипломатичностью и т.д.). Обучающиеся на 3-4-х